

Пока Лу Чжихуэй на сцене пребывал в смятении, чувствуя, как внутри него рушится нечто, что он лелеял долгие годы, Шу Кай, сидевший в зале, ошеломлен от поразительно честного ответа Цзян Юаня. Прикрыв рот рукой, он пробормотал:

— Т-ты сказал, что режиссер Мао не только твой родственник, но, если считать по старшинству в семье, еще и твой... младший?

Цзян Юань кивнул, приняв это как нечто само собой разумеющееся.

— Хотя Чжу-вацзы и выглядит грубовато, не особо-то на меня похож, но если присмотреться к телосложению, разве это не очевидно?

Шу Кай вытянул шею и принялся внимательно изучать объект. Его глаза метались туда-сюда с такой скоростью, что, казалось, вот-вот вылетят искры. Лишь тогда он заметил, что комплекция Цзян Юаня и режиссера Мао действительно имеет некое сходство: как минимум, оба — настоящие гиганты под метр девяносто, с широкими плечами и узкой талией, типичный перевернутый треугольник. Если смотреть со спины, это выглядело невероятно сексуально!

Шу Кай, который каждый день тягал железо в тренажерном зале, но из-за своей «куриной» генетики никак не мог добиться такой идеальной фигуры, невольно позавидовал черной завистью.

— О-о-о, какая у вас в семье прекрасная генетика! Я бы тоже хотел иметь такие потрясающие трапециевидные, дельтовидные, подостные, большие круглые, ромбовидные и широчайшие мышцы спины!

Цзян Юань ничего не смыслил во всех этих мышцах, зато в его голове крутились лишь названия кур: деревенская, гуляющая, бородатая, шелковая, ситцевая, трехжелтковая...

Вспомнив об этом, дух панды, который не ел уже несколько часов, с тоской погладил свой плоский живот и невольно причмокнул губами.

Он! Хотел! Есть!!!

Да сколько еще продлится это чертово выступление?

Надо сказать, что для панды двадцать четыре часа в сутки — это десять часов сна, а всё остальное время — время приема пищи!

И в отличие от современных панд, которые за тысячи лет эволюции привыкли наедаться растительной пищей, Цзян Юань, будучи древним духом панды, прожившим несколько тысяч лет, отдавал предпочтение мясным блюдам. Для существа, чей истинный облик весил несколько сотен килограммов, съедать по десятку килограммов свинины, говядины или

баранины за раз было вполне естественно.

К счастью, Мао Айчжу отлично помнил привычки своего маленького предка. Оценив, что время вышло, он объявил перерыв сразу после того, как Ян Чжаньвэй и наставники выставили Лу Чжихуэю его первую оценку «S», и совершенно открыто начал раздачу еды.

В мгновение ока зал чуть не взорвался от ликования стажеров. В конце концов, это были полные энергии молодые люди, которые, как говорится, растут не по дням, а по часам, и новость о еде привела их в неописуемый восторг.

Питание на Голянъ было организовано на высшем уровне. Несмотря на то что ради съемок подавали готовые ланч-боксы, каждая порция была качественной и вкусной.

Большинство стажеров расхватывали еду с сияющими лицами, после чего с аппетитом уплетали ее за своими местами. Те же, кто был привередлив, даже если им не слишком нравилось содержимое, при виде периодически проплывающих мимо камер покорно начинали жевать, демонстрируя фанатам в прямом эфире свою близость к народу.

Но вскоре в зале воцарилась тишина. Зрители, как и фанаты по ту сторону экрана, заворуженно наблюдали за одним из стажеров, сидевшим в самом центре.

— Боже мой... Цзян Юань, кажется? Это уже какой по счету ланч-бокс? Пятый? Шестой?!

— Порция на Голянъ весит не меньше полукилограмма, да? У него что, желудок бездонный?!

— Но он так аппетитно ест! Кто-нибудь знает, где заказывают еду для Голянъ? Я завтра же там закажу!

— Ха-ха, я знаю! Это спецзаказ из пятизвездочного отеля по соседству, порция стоит недорого!

— Конечно, всё так, но... прошлый раз подобный образ обжоры использовал Сяо И из Сезона любви, верно? Почему мне кажется... что это так неприятно?

— Плюс один к сказанному выше. Такое чувство, что этот Цзян Юань просто копирует нашего И Бао? Чистый, красивый, бедный студент... пф-ф, ну надо же!

— ...Вы, фанатки И, не слишком высокого о себе мнения? Ваш кумир сразу после того, как подцепил богатого жениха, ушел со сцены, а теперь, видя перспективного новичка, вы сразу лезете с обвинениями. Совести совсем нет?

— Восьмой... уже восьмой... Боже, я думаю, даже если Сяо И придет на баттл, еще неизвестно,

кто победит!

Пока шли споры, Цзян Юань доел десятый ланч-бокс. Рядом с ним выросла внушительная стопка пустых контейнеров, и, если присмотреться, каждый из них был вычищен до блеска — даже соус он смешал с рисом и съел до последней капли.

Взгляд Шу Кая сменился с удивления на ужас, а затем на оцепенение. Сейчас, обеспокоенно поглядывая на желудок Цзян Юаня, он не выдержал и попытался вразумить товарища:

— Сяо Юань, от такого количества еды можно же заболеть! Может, я схожу к дежурному врачу за таблетками для пищеварения? Если ты продолжишь так есть... боюсь, скоро придется ехать в больницу на промывание желудка...

Цзян Юань, открывавший очередной контейнер, поднял голову с недоумением в глазах.

— Промывание? Что это такое? Не волнуйся, я всегда столько ем. Правда, Чжу-вацзы сегодня плохо организовал, риса слишком много!

Сказав это, он с недовольством ткнул палочками в ароматный белый рис, а затем запихнул внушительную горку в рот. С набитыми щеками он продолжал ворчать:

— Рис-то ха-о-о-ий, но г-де же мя-со, им же не на-е-шься, да?

Шу Кай, лишившийся дара речи, наблюдал, как Цзян Юань уничтожает ланч-бокс за ланч-боксом, пока их количество не остановилось на девятнадцати... И это только потому, что Мао Айчжу, заметив странные взгляды окружающих, притащил корзину с яблоками, бананами, огурцами и морковью, уговорив его остановиться на этом!

В итоге, когда трансляция возобновилась: стажер на сцене пел с надрывом, а Цзян Юань в зале хрустел овощами. Стажер танцевал, а Цзян Юань жевал. Стажер обливался потом, а Цзян Юань продолжал грызть морковку.

Постепенно те фанаты, что кричали о наигранном образе обжоры, прикусили языки и дружно отправились в соцсеть, тегая аккаунт под названием Старший господин семьи И.

— Сяо И! В индустрии нашелся айдол, который ест больше тебя! Выходи на баттл!

— И Бао! У тебя появился соперник! Скорее посмотри видео Великий обжора с Голянь!

— И-И! Раз уж Вэй-вэй там, сходи навести его на съемках!

На самом деле фанаты не рассчитывали на ответ от И Сина: все знали, что он завел этот аккаунт лишь ради сплетен, пишет крайне редко, да и то — лишь когда режиссер Ду заставляет рекламировать Сезон любви.

Однако спустя полчаса И Син внезапно сделал репост того самого видео с обжорой.

— О? Откуда это... интересно.

<http://bllate.org/book/21861/2268698>